

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
Прониной Татьяны Сергеевны «Типология религиозной
идентичности: аналитика религиозности современного российского
общества», представленной на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и
религиоведение**

События начала и конца XX столетия, дважды разрушившие привычный уклад жизни и диаметрально противоположно развернувшие все смыслы бытия, последовательно вызывали у людей проблему, связанную с поисками мировоззренческих основ. В Российской империи от них требовалось быть православными (имеется в виду ст. 62 Свода основных государственных законов, где православная вера объявлялась «первенствующий и господствующей», хотя, конечно, могли быть и мусульманами, буддистами и т.п. – но обязательно верующими). При Советской власти необходимо было обязательно быть атеистами. После распада СССР перед людьми также встал вопрос поиска идентичности.

Закрепленный в Конституции идеологический плюрализм поставил перед нами небывалую проблему – самому определить свое мировоззрение. Тоталитарная атеистическая эпоха закончилась и мировоззренческий маятник резко качнулся в другую сторону: можно всё. Больше половины россиян вдруг стали верующими. Правда, что такое вера и в чем она должна проявляться, знали единицы – в основном те, кто был и остался таковым со времен гонений на эту самую веру. Остальные вынуждены были пробиваться сквозь дебри религиозной безграмотности и, зачастую, сами придумывали себе каноны веры. В результате это понятие, во-первых, сильно исказилось и, во-вторых, развился некий «плюрализм» представлений о вере, что породило значительную путаницу в дефинициях. При всем том, учет религиозного фактора как для самоопределения, так и для формирования внутренней и

внешней политики государства не перестал быть необходимым. А если так, то этот вопрос должен быть исследован с целью, как минимум, выработки рекомендаций соответствующим органам власти и управления. Ну и, конечно, для развития науки, именуемой религиоведением.

Сказанное определяет актуальность избранной для диссертационного исследования темы – типология идентичности.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, которые охватывают семнадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

Во введении автор подробно и полно раскрыла актуальность темы, в частности, заострила внимание на том, что в постперестроечный период религия в России рассматривалась в качестве своеобразного ресурса новой идеологии. Старые идеологические основания рухнули вместе с системой и религия на тот момент оказалась чуть не единственным средством для конструирования гражданской идентичности.

Далее Т.С. Пронина вполне обоснованно пришла к выводу, что, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных проблеме идентичности, на сегодняшний день в отечественном религиоведении не выработан методологический инструментарий для типологического анализа, систематизации и целостного осмысления состояния религиозности современного российского общества. Это объясняется идеологической атеистической обусловленностью исследований советского периода, когда религия и религиозность изучались исключительно с целью борьбы с этим явлением.

Правильно, на наш взгляд, сформулирована и гипотеза исследования (может, с некоторыми оговорками, о которых будет сказано ниже), состоящая в том, что «постсоветская» религиозность имела, скорее, массово-декларативную форму, не сопровождавшуюся существенным изменением мировоззрения, поведения и соблюдением религиозных норм.

С другой стороны, следует согласиться и с тем, что появление новых религиозных дискурсов, составивших конкуренцию традиционным религиям,

не только не привело к упадку религиозности, но вызвало активизацию религиозных процессов, в результате чего определенная часть россиян не только провозгласила, но и действительно стала тем, кого называют «истинно верующими». Таким образом, религиозная ситуация в этом плане оказалась не столь однозначной...

Что касается новизны исследования, то она, несомненно, присутствует, более того – ярко заявляет о себе в виде авторской типологии религиозной идентичности российского общества, основанной на фасетном принципе классификации изучаемых объектов.

Заслуживает внимания также проведенное автором историко-сравнительное исследование качественных и количественных показателей религиозности населения в поздний советский период и религиозности граждан постсоветской России.

Первая глава диссертации посвящена исследованию концепта идентичности, начиная с семиологического анализа самого термина «идентичность» и заканчивая рассмотрением собственно религиозной идентичности в качестве психосоциального феномена в его основных формах. Отдельное внимание уделено противоречиям в системе религиозной идентичности, поскольку они значительно затрудняют работу исследователя как, например, по определению вероисповедной принадлежности, так и отнесению индивида или группы к тому или иному мировоззрению в целом.

Применение метода структурно-функционального анализа помогло автору прийти к некоторым весьма важным для понимания российской религиозности выводам. Например, о снижении роли церковных институтов в выборе религиозных убеждений и возрастании роли индивидуального поиска духовных оснований, вследствие чего личная религиозная идентификация становится важнее фиксированного членства в религиозном сообществе. Или о том, что, несмотря на высокий, по сравнению с политическими партиями или другими общественными силами, авторитет Русской Православной

Церкви, масштабы и характер влияния ее на жизнь современных россиян ограничивается довольно узким кругом вопросов (и это при том, что виды самой РПЦ на такое влияние гораздо выше – прим. мое – А.П.).

Во второй главе Т.С. Пронина, на основании изучения результатов самых различных исследований, включая свои собственные, религиозной самоидентификации, видов религиозной практики, деятельности религиозных объединений, влияния религии на личность и социум, провела комплексный анализ российской религиозности. При этом особо стоит отметить широкое использование в этом анализе данных социологических исследований, которые хорошо отражают действительное положение вещей в религиозной сфере. А положение таково, что при 72,6% россиян, отождествляющих себя с православием, лишь 3% являются воцерковленными верующими (с. 100) (это можно отнести и к другим традиционным религиям – А.П.).

Верно и то, что при исчислении верующих некоторые социологи исходят из их этнической принадлежности. Вероятно, 100-200 лет назад этот метод еще мог быть оправданным, но сегодня его использование заведомо приводит к искажению данных. Автор диссертации отметила и дала адекватную оценку такому подходу.

Еще одна удачно замеченная и оцененная автором характерная черта российской религиозности – синкретизм религиозного сознания, где мирно уживаются самые различные, зачастую противоречивые представления, например, христианство и астрология, колдовство и т.п. (с. 105-106).

Если говорить о роли религии в повседневной жизни россиян, то справедлив вывод автора о том, что на самом деле массовая религиозная самоидентификация россиян еще не говорит о возрождении собственно религиозности, но стала способом формирования новой гражданской и этнокультурной идентичности. А религиозные структуры так и не смогли повести за собой общество в духовных вопросах, а сами пошли за ним, при

этом, зачастую впитывая в себя предлагаемые обществом либеральные ценности.

В третьей главе автор раскрывает причины и содержание возрождения («ревитализации») религии в постсоветской России.

Здесь она совершенно справедливо развенчивает утопические идеи некоторых исследователей о том, что «низкий уровень реальной религиозной жизни со временем будет преодолен, так как для «воцерковления» требуется время, в ходе которого произойдут изменения в сознании и затем в образе жизни» (с. 192). Она отмечает, что пока наблюдается прямо противоположная тенденция, а возможность повышения реальной религиозности теряется в весьма и весьма далекой перспективе... (Исследования автора настоящего отзыва показывают, что при спокойном развитии социально-политической ситуации в стране уровень реальной религиозности никогда не повышается, скорее, идет обратный процесс. Таковое повышения обычно происходит во время социальных конфликтов гонений на религию и других испытаний для верующих).

В этой же главе Т.С. Пронина предлагает свою типологию религиозной идентичности, раскрывая все характеристики этого метода классификации и подробно описывая результаты его применения к сегодняшней религиозной ситуации в России. На наш взгляд, предложенная типология вполне работоспособна и может использоваться в религиоведческой науке.

И, наконец, четвертая глава описывает практику применения авторской типологической модели в анализе религиозной идентичности последователей различных религиозных направлений. В процессе ее применения выявляются особенности религиозности приверженцев того или иного направления, например, традиционных религий и новых религиозных движений.

Таким образом, полагаем, что Т.С. Пронина точно и полно раскрыла избранную ею религиоведческую проблему.

Вместе с тем, следует отметить, что в работе есть отдельные положения, вызывающие вопросы.

Так, автор неоднократно заостряет внимание на формально декларируемую религиозность россиян, не сопровождающуюся реальной религиозной практикой. С этим утверждением можно согласиться, но оно справедливо в большей степени для сегодняшнего дня, причем, как фиксируемая *тенденция*. Что касается первых, например, десяти лет после «перестройки» и распада СССР, то у большинства верующих религиозность, все-таки, была вполне реальной. Особенно это касается протестантов, многочисленные общины которых (до 1000-2000 человек) в первые постперестроечные годы распространились по всей России.

Однако подобные вопросы не влияют на общий высокий уровень настоящей диссертационной работы.

Необходимо отметить, что, исследуя интересующую ее проблему, диссертант провела большую теоретическую работу. Был привлечен широкий круг источников и литературы. Сюда входят архивные материалы, российская и зарубежная литература, электронные ресурсы – всего 277 единиц. Утверждения автора по какому-либо вопросу не голословны, но опираются на источники, другие материалы и, особенно, на данные социологических исследований, которые, как уже говорилось, с достаточно большой точностью отражают реальное положение вещей.

Обобщая вышеприведенное, можно сказать, что диссертация Прониной Татьяны Сергеевны «Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества» является завершенной научно-квалификационной работой, обладающей актуальностью и высокой степенью новизны. Выводы и положения, выносимые диссертантом на защиту, нашли свое подтверждение в процессе диссертационного исследования, они представляются обоснованными и самостоятельными. Результаты работы представляют ценность для научно-теоретических исследований, а также для целей формирования государственной религиозной политики. Материалы диссертации могут быть

использованы при разработке учебных курсов по религиоведению, политологии, государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, следует заключить, что представленная на защиту диссертация полностью отвечает требованиям ст. 9 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Татьяна Сергеевна Пронина – заслуживает присуждения ученой степени доктора наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Доктор философских наук (специальность 09.00.14 - философия религии и религиоведение), доцент кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18
e-mail: public.mail@kpfu.ru
тел. (843)233-71-09

Погасий

Анатолий Кириллович